УДК 94(47)/94(520)

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1990-Е – 2010-Е ГГ.)

Михаил А. Казаков^{1, @1}, Михаил С. Лысцев^{2, @2}

¹ Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 603950, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

² Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, 603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 24

@1 Kazakov_mihail@list.ru

@2 Mlystsev@gmail.com

Поступила в редакцию 26.01.2018. Принята к печати 27.03.2018.

Ключевые слова:

Россия, Япония, безопасность, вооружённые силы, военно-политическое сотрудничество, Курильские острова, Азиатско-Тихоокеанский регион.

Аннотация: В статье рассмотрены знаковые аспекты военного сотрудничества России и Японии в рамках развития межгосударственных отношений в постсоветский период. Проанализированы основные факторы, влияющие на содержание и интенсивность контактов оборонных ведомств, дана оценка взаимодействию в контексте изменения военно-политической обстановки в северной части Азиатско-Тихоокеанского региона, моделей развития вооружённых сил России и сил самообороны Японии. Процесс сотрудничества в сфере оборонной политики разделен на хронологические этапы, характеристика каждого ставит во главу угла приоритет стабильности в северной части Тихоокеанского региона.

Делаются выводы, что развитие военного сотрудничества России и Японии способно дать позитивные результаты в рамках борьбы с международным терроризмом, нейтрализации неконтролируемых действий в случае негативного сценария событий на Корейском полуострове. Взаимодействие Российской Федерации и Японии в военной сфере и безопасности становится одним из драйверов развития отношений между странами в ближайшее время, наряду с экономической и технологическими сферами, культурным обменом. Процесс военного сотрудничества между государствами, в свою очередь, уже является фактором стабильности в северной части Азиатско-Тихоокеанского региона.

Для цитирования: Казаков М. А., Лысцев М. С. Военно-политические аспекты российско-японских отношений (1990-е – 2010-е гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 24–30. DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-24-30.

В XXI в. российско-японские межгосударственные военные связи активно развиваются, несмотря на проблему принадлежности Курильских островов и отсутствие мирного договора. Компонент военного сотрудничества при выстраивании отношений России и Японии обретает всё большее значение в условиях изменения баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе и новых вызовов в сфере безопасности. Актуальность проблематики российско-японского сотрудничества в военной сфере придаёт растущая субъектность Токио в вопросах развития сил самообороны. (Несмотря на формат военного партнёрства с США, который фиксирует делегирование последним ряда оборонных функций, направленных в том числе и на обустройство собственных мест дислокации).

Однако в настоящее время американский «ядерный зонтик» полностью не может защитить, и Стране восходящего солнца приходится, как говорят эксперты, «страховаться». Реализация потенциала военного сотрудничества РФ и Японии позволяет повысить уровень взаимодоверия, способствует укреплению регио-

нальной безопасности, помогает сформировать новую повестку дня отношений между странами.

История взаимоотношений между Россией и Японией насчитывает свыше 200 лет. Военно-политическая составляющая целиком преобладала в них в первой половине XX в., начиная с соперничества в Цинской империи и Корейской империи, что привело к русско-японской войне 1904–1905 гг., заканчивая капитуляцией Японии в 1945 г. перед союзными державами, в числе которых был Советский Союз. Между этими событиями короткий период союзничества в Первой мировой войне, после которого произошла интервенция на российский Дальний Восток в 1918–1925 гг., вооружённые конфликты эпохи Интербеллума на оз. Хасан и Халхин-Голе, угроза японского вторжения в сложнейшие для нашей страны 1941–1942 гг.

После Второй мировой войны и коренных изменений во внешнеполитической доктрине Японии значение двусторонних отношений с этой страной для СССР существенно снизилось. Токио, которому запрещалось иметь собственные вооружённые силы, более не представлял военной опасности. Статус Япо-

нии для советского военно-политического руководства трансформировался из противника в территорию с высокой концентрацией военной инфраструктуры США. И поэтому в течение 40 лет межгосударственные политические контакты СССР и Японии находились на сравнительно низком уровне, несмотря на наличие торгово-экономических отношений.

Ситуация стала меняться в начале 1990-х гг. СССР, отказавшись от противостояния с Западом, активизировал внешнеполитическую деятельность, пытаясь выстроить партнерские отношения с недавними противниками. В апреле 1991 г. после визита Президента М. С. Горбачева в Японию было подписано совместное заявление, где впервые Советский Союз признал существование территориальной проблемы в отношениях с Японией. Во время визита была озвучена необходимость работы по заключению мирного договора, включающего «разрешение проблемы территориального размежевания, с учетом позиций сторон о принадлежности островов Хабомаи, острова Шикотан, острова Кунашир и острова Итуруп» [1]. С тех пор вопрос о принадлежности Курильских островов стал для Японии приоритетной темой в рамках отношений с Россией, несмотря на большой потенциал развития связей в экономике, науке, сфере безопасности и военного сотрудничества.

Военные контакты начались в 1993–1994 гг., когда Токийская декларация, подписанная премьер-министром М. Хосокава и президентом Б. Н. Ельциным, создала базу для развития контактов между странами во всех сферах, включая военно-политическую [2]. Тогда же РФ начала демилитаризацию Курильских островов. Согласно заявлениям президента, предполагалось полностью вывести войска с архипелага, оставив на них только подразделения пограничной охраны. Первое практическое двустороннее мероприятие, в разработке которого приняли участие военные эксперты России и Японии – программа демонтажа атомных подлодок Тихоокеанского флота РФ (ТОФ) и утилизации опасного топлива. Формат партнерства обычный для 1990-х гг. – бывшие противники финансировали уничтожение вооружений, доставшихся России в наследство от СССР. В рамках развития двустороннего сотрудничества в первой половине 1990-х гг. был подписан меморандум в области разоружения, нераспространения и утилизации ядерных вооружений. Чтобы помочь в утилизации радиоактивных отходов, в 1993 г. правительство Японии выделило бывшим советским республикам финансовую помощь в размере 100 млн долл., в рамках которой Россия получила 70 млн долл.

В 1996 г. началось военно-техническое сотрудничество России и Японии. Частная японская компания попыталась приобрести в ОКБ «Сухой» два самолета Су-27СК, но российская сторона, заинтересованная в долгосрочном сотрудничестве, не пошла на заключение разовой сделки. В следующем году госкомпания «Росвооружение» и фирма «Мицуи Буссан Аэроспейс» договорились об обучении военных летчиков из Японии управлению Су-27. Обучение прошло на базе ОКБ «Сухой» и Красноярского ВВУЛ и закончилось в 2000 г.

[3]. Нужно подчеркнуть, что до сих пор военно-техническое сотрудничество РФ и Японии находится на чрезвычайно низком уровне, т. к. главным партнером по закупкам и разработке вооружений для Страны восходящего солнца по-прежнему остаются США.

Вторая половина 1990-х гг. – период активных российско-японских контактов на высшем уровне, в рамках которых затрагивалась и сфера военного сотрудничества. Например, на саммите в Красноярске (делегации возглавляли президент Б. Н. Ельцин и премьер-министр Р. Хасимото) была достигнута договоренность о регулярных встречах начальника Генштаба ВС РФ и начальника Объединенного комитета начальников штабов Японии. Стороны решили искать в будущем возможности для организации совместных учений подразделений российской армии и сил самообороны для отработки гуманитарных и спасательных операций. В следующем году во время визита нового японского премьера К. Обути в Россию была подписана Московская декларация. В ней говорилось, что стороны, «позитивно оценивая развивающиеся российско-японские контакты в области безопасности и обороны, подтверждают свою готовность к их продолжению и углублению, считая, что такие контакты не только укрепляют доверие и взаимопонимание в двусторонних отношениях, но и способствуют позитивным процессам совершенствования мер доверия и обеспечения транспарентности в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [4].

С конца 1990-х гг. развивается практика взаимных визитов кораблей ТОФ ВМФ РФ и морских сил самообороны в порты Японии и России. Летом 1998 г. прошли первые военно-морские совместные учения по поиску и спасению на море. В 1999 г. состоялась рабочая поездка начальника Управления национальной обороны Японии в Москву, в 2000 г. Японию посетил министр обороны РФ И. Д. Сергеев. Во время визитов стороны признавали необходимость развития контактов, формирования инфраструктуры мер доверия, в частности – между ТОФ и Силами морской самообороны Японии, Дальневосточным военным округом ВС РФ и сухопутными силами самообороны Японии на Хоккайдо [3].

В целом период 1993–2000 гг. – это первый этап в развитии российско-японского военного сотрудничества в постсоветское время. Военные начали с «чистого листа» и впервые за десятилетия «завязали» взаимоотношения, нацеленные на взаимодействие.

Содержание контактов касалось в основном налаживания постоянных каналов коммуникаций. Ни для РФ, ни для Японии военный аспект не был в числе первоочередных: японские партнеры приложили максимум усилий для решения в свою пользу территориального спора вокруг Курил, приоритетом России было привлечение японских инвестиций в экономику, вставшую на рыночные рельсы. Фактически отсутствовала основа для тесного сотрудничества в военной сфере – российские ВС в условиях перманентного сокращения и недофинансирования ослабевали, японские силы самообороны фокусировались на решении

локальных задач поддержания минимального уровня боеспособности.

Потенциал для военно-технического сотрудничества в условиях ориентации японского ВПК на США был ограниченным. Но контактам в военной сфере между РФ и Японией способствовало общее стремление к урегулированию Корейского вопроса и «замораживанию» ядерных программ КНДР. Главным итогом военно-дипломатических усилий стало то, что стороны перестали рассматривать друг друга в качестве противников, о чём свидетельствовали регулярные контакты оборонных ведомств.

Следующий этап в развитии военной компоненты межгосударственного сотрудничества РФ и Японии, по мнению авторов статьи, связан с укреплением внешнеполитического положения РФ и датирован 2000–2011 гг. На этом этапе значение проблематики «северных территорий» для Японии не уменьшилось. Однако, несмотря на накал дискурса, перспектива благоприятного решения Курильского вопроса для Японии стала ещё более неопределённой.

Уход президента Б. Н. Ельцина 31 декабря 1999 г. и избрание в марте 2000 г. президентом В. В. Путина не изменили характер конструктивных отношений между странами. Первый визит В. В. Путина в Японию состоялся в сентябре 2000 г. Во время него были проведены переговоры, посвященные дальнейшему развитию стратегического сотрудничества между Россией и Японией.

Начало XXI в. показало, что в международных отношениях силовые методы вновь оттеснили дипломатию на второй план, что создало условия для расширения пространства конфликтов с возможностью втягивания в них большего количества сторон. В такой ситуации соседние страны, не рассматривающие друг друга в качестве противников, вынуждены активизировать сотрудничество для отработки возможных совместных действий, в том числе и военных.

Взаимодействие Японии и России по вопросам региональной и глобальной безопасности стало интенсивно развиваться в начале «нулевых» годов. Прежде всего, в рамках контактов на высшем уровне, где стороны неоднократно подтверждали приверженность принципам диалога и взаимодействия в вопросах безопасности и военного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В 2003 г. во время визита премьер-министра Японии Дз. Коидзуми в Москву был подписан новый Российско-японский план действий, который определял дальнейшую перспективу развития отношений между странами, в том числе и в оборонной сфере. В этой сфере Москва и Токио наметили взаимодействие в области борьбы с международным терроризмом, что оказалось весьма своевременным шагом (в связи с борьбой против «Аль-Каиды»). Далее – расширения сотрудничества в области контроля над вооружениями, а также по реализации проектов, связанных с демонтажем отслуживших атомных подводных лодок РФ на Дальнем Востоке. Кроме этого, было намечено укреплять двусторонние военные обмены. Для этого

предлагалось наладить регулярные встречи Министра обороны РФ и Начальника Управления обороны Японии, организовать консультации с участием представителей военных структур, продолжать проводить совместные учения и взаимные визиты кораблей стран.

После терактов в Нью-Йорке в 2001 г. Япония безоговорочно присоединилась к международной коалиции по борьбе с терроризмом под эгидой США. Во-первых, страна, где высокая плотность АЭС и химического производства, очень чувствительна к террористической угрозе. Кроме того, участие в коалиции укладывалось в рамки стратегического военно-политического партнёрства с США. Силы самообороны Японии приняли ограниченное военно-гуманитарное участие в деятельности этой группы войск в Ираке и Афганистане, сосредоточившись на логистической и тыловой поддержке партнёров по коалиции.

Как говорилось выше, в повестке российско-японских отношений появилась антитеррористическая составляющая. Во время визита президента РФ В. В. Путина в Японию в ноябре 2005 г. стороны подписали «Программу действий Российской Федерации и Японии в области сотрудничества в борьбе с терроризмом», что определяло характер взаимодействия стран в этой сфере на двустороннем региональном и глобальном уровнях [5].

Главным раздражителем для Японии в рамках военно-политических контактов с РФ в 2000-е гг. стало интенсивное сотрудничество нашей страны с КНР, выразившееся в поставках российских вооружений в эту страну и проведении совместных учений, масштаб которых превосходил российско-японские. Чрезвычайно непростая история японо-китайских отношений в XX в., а также территориальные споры из-за островов Сэнкаку в богатом нефтью районе Южно-Китайского моря, делают КНР главным соперником Японии. Вполне закономерно, что растущее региональное и глобальное влияние этой державы, в том числе и в аспекте ее военной мощи, заставило японское руководство заняться пересмотром оборонной политики и запустить программу модернизации сил самообороны.

В этой связи охлаждение отношений России и Запада (с США, странами НАТО) никак не сказалось на интенсивности и содержании российско-японских контактов. В том числе и по линии оборонных ведомств продолжились регулярные консультации, обмены делегациями, контакты начальников штабов, совместные военно-морские учения по отработке спасательных операций, взаимные визиты кораблей. Главной целью Японии по-прежнему оставалось решение территориального вопроса. Повестка всего спектра межгосударственных отношений, включая военные контакты, зависела от состояния дел в этой плоскости. Причем российское руководство неоднократно высказывалось, что острова Курильской гряды являются частью России, допуская введение особого преференциального режима для японского бизнеса на Курилах.

В 2010 г. после поездки президента Д. А. Медведева на о. Кунашир (первый визит главы российского

государства на Курилы) и сделанных им заявлений, произошёл самый острый дипломатический конфликт с Японией за весь постсоветский период. Японская сторона отозвала из РФ своего посла, а в местной прессе началась масштабная антироссийская кампания. Премьер-министр Японии Н. Кан назвал визит российского президента «непозволительной грубостью», а министр иностранных дел С. Маэхара сказал, что такая ситуация «ранит чувства японского народа» [6, с. 47].

«Тупик» в курильской проблеме с точки зрения японской стороны не способствовал интенсификации взаимодействия по линии оборонных ведомств: постоянные контакты, встречи и совместные учения стали носить в общем церемониальный характер, призванный подчеркнуть многообразие российско-японской межгосударственной повестки. Вместе с тем значимость развития российско-японских отношений в военной сфере, особенно на фоне реализации программы реформирования ВС РФ, отмечали на рубеже десятилетий даже представители американского командования.

«Укрепление вооруженных сил РФ в Тихоокеанском регионе не направлено именно против Японии. Я думаю, что российские тихоокеанские силы пытаются восстановиться после значительного снижения боеспособности, а Москва намерена и дальше восстанавливать и укреплять вооруженные силы. Я бы предложил проводить военные обмены между вооруженными силами России и Японии, а также продолжать их между Россией и США», – сообщил в 2011 г. глава Тихоокеанского командования вооруженных сил США адмирал Р. Уиллард [7]. Заявление было сделано на фоне активизации походов кораблей ТОФ и полётов российских ВВС в зоне Тихого океана. На тот момент российское военное руководство не заявляло о планах по модернизации вооружений и военной инфраструктуры на Дальнем Востоке.

Необходимо отметить, что в 2000–2011 гг. оборонные ведомства РФ и Японии отработывали потенциал сотрудничества, заложенный еще в 1990-е гг. В военной сфере оно поддерживалось на определённом уровне, об его интенсификации речь не шла: стороны ограничивались инспекционными поездками, информированием друг друга о предстоящих манёврах, ежегодными спасательными учениями военных кораблей.

Очередной этап в военном сотрудничестве двух стран авторы связывают с новым подходом Японии к развитию сил самообороны. Согласно действующей Конституции страны, Япония не имеет вооружённых сил: функции защиты государства делегированы силам самообороны, деятельность которых ограничена в вопросах, не связанных с защитой японской территории. Начало нынешнего столетия поставило перед японскими элитами новые вызовы, которые потребовали пересмотра оборонной концепции и дали старт большой программе развития сил самообороны.

В документе «Основные направления программы национальной обороны» (2011 г.) главное оборонное ведомство Японии выдвинуло задачу создать «динамичные силы обороны» (взамен «сил сдерживания») [8]. Фиксировалось наличие трёх главных угроз. Пер-

вая в юго-западном направлении исходит со стороны КНР, вторая на северном направлении – со стороны КНДР, третья – на северо-восточном направлении со стороны России. Концепция динамичной обороны направлена на пресечение угроз в традиционных пространствах (наземном, водном, воздушном), в космическом и киберпространствах. Главная «новация» японского оборонного документа для РФ состоит именно в обозначении нашей страны в качестве потенциального противника. Необходимо отметить, что вероятность конфликта с применением вооружённых сил до этого всерьёз не рассматривалась даже японскими «ястребами» в период очередных неудач японской дипломатии по разрешению вопроса о Курильских островах.

В 2011–2012 гг. правительство Японии утвердило план наращивания оборонного потенциала страны. Особое внимание уделяется модернизации и повышению боевых возможностей ВМС, ВВС и ПВО. Усиление обороноспособности Японии до 2018 г. предусматривает повышение расходов на 0,8 % ежегодно, что предполагает утверждение рекордных годовых бюджетов на военные нужды. Для сравнения: расходы на национальную оборону в 2016 г. составили 5 трлн йен [9].

Это обеспечивает то, что на сегодня Япония обладает современной армией, которая способна эффективно решать задачи обороны собственно Японских островов. Кроме того, в 2016 г. были сняты ограничения на использование сил самообороны за пределами Японских островов. Сделав ставку на развитие вооружённых сил, Япония планирует активно действовать как региональная держава, опирающаяся при защите национальных интересов как на дипломатические методы, так и на военно-технические возможности.

Главные «головные боли» японских элит – китайская мощь и непредсказуемость КНДР. Наращивание боевого потенциала Япония рассматривает в качестве основы для углубления военного сотрудничества с нашей страной. После визита премьер-министра С. Абэ в Москву в 2013 г. была достигнута договорённость о запуске двустороннего механизма консультаций министров обороны и иностранных дел в формате «2+2». В том же году Токио посетили С. В. Лавров и С. К. Шойгу. Япония рассматривала данный формат и контакты по линии военных как сохранение необходимой инфраструктуры переговорного процесса по курильской проблематике. На встрече «2+2» российский министр обороны заявил, что ВМФ РФ усилит взаимодействие с группировкой морских сил самообороны Японии в Аденском заливе в рамках борьбы с пиратами.

События, именуемые «украинским кризисом», приостановка членства России в G-8, экономические и политические санкции, наложенные на нашу страну, радикальным образом не повлияли на российско-японские военные отношения. В марте 2014 г. Токио приостановил консультации с Москвой о смягчении визового режима и отложил на неопределённый срок начало переговоров о возможном заключении ряда договоров, в том числе и договора о предотвращении опасной военной деятельности. Были введены санкции в отношении финансовых групп с участием государства, ряда

чиновников и деятелей культуры РФ. Японское правительство резко отреагировало на учения межвидовой группировки РФ Восточного военного округа на Курильских островах [10]. Несмотря на это, в октябре того же года были проведены запланированные ранее военно-морские учения в заливе Петра Великого, в которых приняли участие корабли ТОФ и эсминец сил самообороны «Хамагири» [11].

Политические отношения на высшем уровне возобновились в 2016 г. встречами премьер-министра С. Абэ и президента В. В. Путина в Сочи и Токио. Стороны подписали ряд документов об углублении отношений в сфере экономики, договорились о продолжении совместной хозяйственной деятельности на Курилах. Вопрос о принадлежности последних обсуждался, но, как и раньше, стороны остались на прежних позициях. Что однако не снимало возможности организации «утечек», рассчитанных на определенный всплеск общественного мнения.

Перед началом визита эксперты обсуждали информацию газеты *Asahi*, которая со ссылкой на источник в японском правительстве сообщила, что Япония допускает размещение американских баз на южных Курилах, если острова будут переданы Токио. По словам собеседника издания, во время встречи в Москве на вопрос секретаря Совета безопасности России Н. П. Патрушева о том, будут ли размещены военные базы США на Курильских островах, если те перейдут к Японии, генеральный секретарь Совета безопасности Японии С. Яти ответил, что «такая возможность есть» [12]. Так или иначе, это согласуется с положениями действующей Стратегии национальной безопасности США в важных для них регионах и защитой своих интересов в них при необходимости с применением военных средств, связанных с инфраструктурой партнеров [13, с. 46].

Между тем в марте 2017 г. состоялось второе заседание клуба министров в формате «2+2». «Убежден, что сегодняшняя встреча будет способствовать укреплению дружественных отношений между вооруженными силами двух стран и развитию взаимовыгодного военного сотрудничества. Хотел бы заверить японских коллег в готовности к конструктивной работе по восстановлению военных связей», – сообщил в рамках мероприятия С. К. Шойгу. Он отметил, что у России и Японии есть общие угрозы безопасности, в том числе международный терроризм [14].

Военный эксперт В. И. Мураховский, чье высказывание процитировали РИА «Новости», так прокомментировал возобновление российско-японских военных контактов на высшем уровне: «В наших отношениях нужно отделять политические и экономические вопросы от военных, поскольку в военной области Япония полным суверенитетом не обладает – она следует в фарватере США. Достаточно посмотреть на вопрос размещения средств противоракетной обо-

роны. Кстати, здесь есть нюанс: в отношении северо-корейской ракетно-ядерной программы и ее опасности для мира позиции сторон сходятся. Но в вопросе, как купировать этот кризис, каким образом воздействовать на руководство Северной Кореи и какие меры предпринимать, чтобы страна пошла другим курсом, мы расходимся. Япония, в частности, потребовала развертывания американской противоракетной системы на территории Южной Кореи и на своей территории, Токио имеет боевые корабли ПРО, оснащенные многоцелевой автоматизированной системой наведения *Aegis*. Но все равно военные контакты между двумя сторонами надо интенсифицировать» [15].

Параллельно с переговорным процессом Россия усиливает военное присутствие на Курилах. В 2016 г. министерство обороны РФ озвучило программу размещения на островах базы подводных лодок и береговых ракетных комплексов «Бастيون» и «Бал». На Курилах будет базироваться вновь сформированная дивизия: уже доставлены танки Т-80, комплексы ПВО «Бук», современные системы связи и радиоэлектронной борьбы, «беспилотники». С большой вероятностью на островах будет построена крупная база для надводных кораблей ВМФ [16]. Помимо этого, модернизируется корабельный парк ТОФ – в строй поступают корветы, фрегаты, подводные лодки. Естественно, эти процессы находятся в зоне самого пристального внимания японских военных.

Представляется, что Курильский вопрос так и останется камнем преткновения в отношениях двух стран на неопределенную перспективу. Несмотря на это, развитие военного сотрудничества России и Японии способно дать позитивные результаты в рамках борьбы с международным терроризмом, обеспечения судоходства в регионе, проведения совместных гуманитарных и спасательных операций, нейтрализации неконтролируемых действий в случае негативного сценария событий на Корейском полуострове. География взаимодействия способна выйти за акваторию Тихого океана, чему, с одной стороны, способствует новая оборонная концепция Японии, рост уровня боеспособности её сил самообороны, с другой – модернизация российских вооруженных сил, которые вернули себе статус глобальных по реальным возможностям ВПК и по силе армии в мире. Диалог с позиций «сильный» говорит с «сильным» способен обеспечить не только гарантии взаимного уважения в оборонной сфере, но и усилить интерес к сотрудничеству по линии военных структур.

Взаимодействие РФ и Японии в сфере безопасности и вооруженных сил может стать одним из драйверов развития межгосударственных отношений, наряду с экономикой, технологиями, культурным обменом. Процесс военного сотрудничества между странами, в свою очередь, уже является фактором стабильности в северной части Тихоокеанского региона.

Литература

1. Из Совместного советско-японского заявления от 18 апреля 1991 г. // Посольство Японии в России. Режим доступа: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/1991.html> (дата обращения: 24.12.2017).

2. Токийская Декларация о российско-японских отношениях (Токио, 13.10.1993) // Консорциум кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902887> (дата обращения: 28.12.2017).
3. Коротченко И. Москва и Токио укрепляют военные связи // Независимое военное обозрение. 08.12.2000. Режим доступа: http://nvo.ng.ru/forces/2000-12-08/1_sergeev.html (дата обращения: 04.01.2018).
4. Московская декларация «Об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией» (Москва, 13.11.1998) // Консорциум кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901724336> (дата обращения: 05.01.2018).
5. Программа действий Российской Федерации и Японии в области сотрудничества в борьбе с терроризмом (Токио, 21.11.2005) // Encyclopedia Terroristica. Режим доступа: <http://terroristica.info/node/89> (дата обращения: 10.01.2018).
6. Казаков О. И., Кистанов В. О. Российско-японские отношения в первом десятилетии XXI века: движение вперед или топтание на месте? // Япония наших дней. 2013. № 3. С. 10–59.
7. Ворошилов Д. США советуют Японии развивать военное сотрудничество с РФ // РИА Новости. 27.09.2011. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20110927/444900064.html> (дата обращения: 20.12.2017).
8. Ручкин В. От «пассивной» обороны – к динамичной // Красная звезда. 04.08. 2011. Режим доступа: http://old.redstar.ru/2011/08/04_08/3_03.html (дата обращения: 25.12.2017).
9. Захарченко И. Военные расходы Японии в 2016 году достигнут рекордной отметки // РИА Новости. 22.12.2015. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20151222/1346581097.html> (дата обращения: 21.11.2017).
10. Плясункова Е. Премьер Японии назвал неприемлемыми военные учения РФ в районе Курил // РИА Новости. 13.08.2014. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20140813/1019816731.html> (дата обращения: 12.11.2017).
11. Российско-японские учения начались в Приморье // Военно-промышленный курьер. 28.10.2014. Режим доступа: <https://vpk-news.ru/news/22479> (дата обращения: 21.11.2017).
12. Остались при своих: чем закончился визит Путина в Японию // РБК. 16.12.2016. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/16/12/2016/5853aab09a794738f4448a55> (дата обращения: 10.01.2018).
13. Казаков М. А., Лысцев М. С. Арктический регион в политике североамериканских государств: история и современность // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2. С. 44–49.
14. Затари А. Россия и Япония помирились под сакурой // Газета.ru. 20.03.2017. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/2017/03/20/10584851.shtml?updated#page1> (дата обращения: 29.11.2017).
15. Военный эксперт: у России и Японии не одна точка соприкосновения // РИА Новости. 20.03.2017. Режим доступа: https://ria.ru/radio_brief/20170320/1490394748.html?inj=1 (дата обращения: 21.11.2017).
16. На Курильских островах появится универсальная база ВМФ России // Военное обозрение. 26.10.2017. Режим доступа: <https://topwar.ru/128161-na-kurilskih-ostrovah-poyavitsya-universalnaya-baza-vmf-rossii.html> (дата обращения: 21.11.2017).

MILITARY AND POLITICAL ASPECTS OF RUSSIAN-JAPANESE RELATIONS IN 1990 – EARLY XX CENTURY

Mikhail A. Kazakov^{1, @1}, Mikhail S. Lyscev^{2, @2}

¹ Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23, Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, Russia, 603600

² Alexeev Nizhny Novgorod State Technical University, 24, Minin St., Nizhny Novgorod, Russia, 603950

@1 Kazakov_mihail@list.ru

@2 Mlystsev@gmail.com

Received 26.01.2018. Accepted 27.03.2018.

Keywords: Russia, Japan, security, armed forces, military and political cooperation, the Kuril Islands, the Asia-Pacific region.

Abstract: The article considers the most significant aspects of military cooperation between Russia and Japan within the framework of the development of interstate relations in the Post-Soviet period. It features the main factors that influence the content and intensity of contacts between the defense departments. The current study assesses the interaction in the context of the military-political situation in the north of the Asia-Pacific region and the models of the development of the Russian Military Forces and Japan's self-defense forces. The process of cooperation in the field of defense policy has been divided into several chronological stages, but the stability of the region has always remained a priority. It is concluded that further development of military cooperation between Russia and Japan may give positive results in the fight against international terrorism, as well as prevent uncontrolled actions in case a negative scenario unfolds on the Korean peninsula. The interaction of the Russian Federation and Japan in the military sphere

and security is becoming one of the drivers of the development of relations between the countries in the near future, along with economic and technological spheres and cultural exchange. The process of military cooperation between the states, in turn, has already become a factor of stability in the northern part of the Asia-Pacific region.

For citation: Kazakov M. A., Lystsev M. S. Voenno-politicheskie aspekty rossiisko-iaponskikh otnoshenii (1990-e – 2010-e gg.) [Military and Political Aspects of Russian-Japanese Relations in 1990 – Early XX Century]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 1 (2018): 24–30. DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-24-30.

References

1. *Iz Sovmestnogo sovetско-iaponskogo zaiavleniia ot 18 apreliia 1991 g.* [From the Joint Soviet-Japanese Statement of April 18, 1991]. Available at: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/1991.html> (accessed 24.12.2017).
2. *Tokiiskaia Deklaratsiia o rossiisko-iaponskikh otnosheniiakh (Tokio, 13.10.1993)* [Tokyo Declaration on Russian-Japanese relations (Tokyo, 13.10.1993)]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/1902887> (accessed 28.12.2017).
3. Korotchenko I. Moskva i Tokio ukrepliaut voennye sviazi [Moscow and Tokyo strengthen military ties]. *Nezavisimoe voennoe obozrenie = Independent Military Review*, 08.12.2000. Available at: http://nvo.ng.ru/forces/2000-12-08/1_sergeev.html (accessed 04.01.2018).
4. *Moskovskaia deklaratsiia «Ob ustanovlenii sozidatel'nogo partnerstva mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Iaponiei» (Moskva, 13.11.1998)* [The Moscow Declaration on the Establishment of a Creative Partnership between the Russian Federation and Japan (Moscow, 11.13.1998)]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901724336> (accessed 05.01.2018).
5. *Programma deistvii Rossiiskoi Federatsii i Iaponii v oblasti sotrudnichestva v bor'be s terrorizmom (Tokio, 21.11.2005)* [The Program of Action of the Russian Federation and Japan on Cooperation in Combating Terrorism (Tokyo, 21.11.2005)]. Available at: <http://terroristica.info/node/89> (accessed 10.01.2018).
6. Kazakov O. I., Kistanov V. O. Rossiisko-iaponskie otnosheniia v pervom desiatiletii XXI veka: dvizhenie vpered ili toptanie na meste? [Russian-Japanese relations in the first decade of the 21st century: moving forward or trampling on the spot?]. *Iaponiia nashikh dnei = Japan of our days*, no. 3 (2013): 10–59.
7. Voroshilov D. SShA sovetuiut Iaponii razvivat' voennoe sotrudnichestvo s RF [US advises Japan to develop military cooperation with Russia]. *RIA Novosti = RIA News*, 27.09.2011. Available at: <https://ria.ru/world/20110927/444900064.html> (accessed 20.12.2017).
8. Ruchkin V. Ot «passivnoi» oborony – k dinamichnoi [From "passive" defense – to a dynamic one]. *Krasnaia zvezda = Red star*, 04.08.2011. Available at: http://old.redstar.ru/2011/08/04_08/3_03.html (accessed 25.12.2017).
9. Zakharchenko I. Voennye raskhody Iaponii v 2016 godu dostignut rekordnoi otmetki [Military expenses in Japan in 2016 reached a record mark]. *RIA Novosti = RIA News*, 22.12.2015. Available at: <https://ria.ru/world/20151222/1346581097.html> (accessed 21.11.2017).
10. Pliasunkova E. Prem'er Iaponii nazval nepriemlemymi voennye ucheniia RF v raione Kuril [Prime Minister of Japan called the military drills of the Russian Federation in the Kuril region unacceptable]. *RIA Novosti = RIA News*, 13.08.2014. Available at: <https://ria.ru/world/20140813/1019816731.html> (accessed 12.11.2017).
11. Rossiisko-iaponskie ucheniia nachalis' v Primor'e [Russian-Japanese military drills began in Primorye]. *Voenno-promyshlennyi kur'er = Military Industrial Courier*, 28.10.2014. Available at: <https://vpk-news.ru/news/22479> (accessed 21.11.2017).
12. Ostalis' pri svoikh: chem zakonchilsia vizit Putina v Iaponiiu [Left with their own: the end of Putin's visit to Japan]. *RBK = RBC*, 16.12.2016. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/16/12/2016/5853aab09a794738f4448a55> (accessed 10.01.2018).
13. Kazakov M. A., Lystsev M. S. Arkticheskii region v politike severoamerikanskikh gosudarstv: istoriia i sovremennost' [Arctic region in politics of North American states: history and modernity]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (2017): 44–49.
14. Zatari A. Rossiia i Iaponiia pomirilis' pod sakuroi [Russia and Japan reconciled under sakura]. *Gazeta.ru*, 20.03.2017. Available at: <https://www.gazeta.ru/army/2017/03/20/10584851.shtml?updated#page1> (accessed 29.11.2017).
15. Voennyi ekspert: u Rossii i Iaponii ne odna tochka soprikosnoveniia [Military expert: Russia and Japan have more than one point of contact]. *RIA Novosti = RIA News*, 20.03.2017. Available at: https://ria.ru/radio_brief/20170320/1490394748.html?inj=1 (accessed 21.11.2017).
16. Na Kuril'skikh ostrovakh poiavitsia universal'naia baza VMF Rossii [The universal base of the Russian Navy will appear on the Kuril Islands]. *Voennoe obozrenie = Military Review*, 26.10. 2017. Available at: <https://topwar.ru/128161-na-kurilskih-ostrovah-poyavitsya-universalnaya-baza-vmf-rossii.html> (accessed 21.11.2017).